

УДК – 347
ББК – 67.404

СНЕТКОВА Леонилла Аркадиевна,
магистрант Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова
e-mail: zoomanobu@mail.ru
+7-965-185-11-11

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ЗАЩИТА ПРАВ СВИДЕТЕЛЯ ПРИГЛАШЕННЫМ ИМ ДЛЯ УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АДВОКАТОМ

Аннотация. В статье рассматриваются научно-практические и юридические вопросы обеспечения и защиты прав и законных интересов свидетеля приглашенным им адвокатом, анализируется процессуальное положение и порядок производства следственных действий с участием адвоката свидетеля. На основе ревизии норм уголовно-процессуального законодательства определяются перспективные направления совершенствования статуса адвоката, приглашенного свидетелем, и производства следственных действий с его участием.

Ключевые слова: адвокат свидетеля, допрос, очная ставка, международные нормы, защита, обеспечение, юридическая помощь, представительство, ходатайство, уголовное судопроизводство.

SNETKOVA Leonilla Arkadiyevna,
undergraduate of The higher school of the state audit
Moscow State University of M.V. Lomonosov

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE WITNESS THE LAWYER INVITED BY IT FOR AN INVOLVEMENT IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Summary. In article scientific and practical and legal questions of support and protection of the rights and legitimate interests of the witness are considered by the lawyer invited by him, the procedural provision and an order of production of investigative actions with an involvement of the lawyer of the witness is analyzed. On the basis of audit of norms of the criminal procedure legislation the perspective directions of enhancement of the status of the lawyer invited by the witness and productions of investigative actions decide on its involvement.

Keywords: lawyer of the witness, interrogation, confrontation, international standards, protection, support, legal aid, representation, petition, criminal legal proceedings.

Социальный и правовой характер российской государственности, удостоверяемый на конституционном уровне, в качестве одного из основополагающих положений предполагает достойную защиту прав и законных интересов личности, вовлеченной в область правоохранительной деятельности, в том чис-

ле осуществляемой в рамках уголовного судопроизводства.

Право на государственную защиту распространяется на всех участников процесса – со стороны обвинения, защиты и иных, занимающих особое, «нейтральное», положение, но оказывающих значительное влияние на результаты расследования и

судебного рассмотрения уголовного дела, а в конечном итоге способствующих достижению назначения уголовного судопроизводства. К таким участникам относится свидетель.

Согласно ч. 1 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [21], свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Свидетель наделен УПК РФ значительным арсеналом прав, в том числе правом являться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 5 ст. 189, ч. 6 ст. 192 УПК РФ), которое признается общепринятым явлением в мировой практике.

Обращение за помощью и юридической консультацией к квалифицированному юристу свидетельствует об активной позиции лица в отношениях с законом, о его желании разобраться в конкретной ситуации правового характера. Подобное поведение ни в коей мере не свидетельствует о косвенном признании им вины в совершении преступления или опасении быть привлеченным к уголовной ответственности, а также о страхе перед возможным наказанием. И международные нормы о правах человека ориентированы именно на такой подход.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [15] в ст. 7 содержит положение о том, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Следовательно, право на защиту и представительство его законных интересов должно принадлежать не только подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, но и свидетелю.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. устанавливает обязанность государств, признающих его, обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности су-

дебной защиты (п. «b» ч. 2 ст. 2). Следовательно, если право на защиту посредством привлечения к участию в деле профессионального защитника (адвоката) устанавливается национальным законодательством для обвиняемого, то и права любого другого участника, в том числе свидетеля, должны быть обеспечены профессиональной защитой.

Международные нормативные правовые акты обладают общим, неперсонифицированным, абстрактным характером. Но именно такой характер «норм этих документов детерминирует содержание правоотношений между государственными органами и всеми лицами, включаемыми в уголовное судопроизводство» [2, с. 71].

Весомыми аргументами в пользу законодательного удостоверения допустимости присутствия адвоката при допросе участника уголовного судопроизводства, не относящегося ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты, выступают:

- неосведомленность свидетеля относительно всех обстоятельств расследуемого события, затрудняющая формирование его собственной позиции в уголовном деле (отношение к обвиняемому, жертве, другим участникам);
- юридическая некомпетентность доверителя – свидетеля, который по этой причине может легко превратиться в подозреваемого;
- несовершеннолетний возраст свидетеля (иногда подобное обстоятельство трактуется как «свидетель является ребенком»);
- неспособность законного представителя или представителя несовершеннолетнего свидетеля в ряде случаев осуществить полноценное представительство интересов свидетеля по причине отсутствия правовых знаний;
- наличие при определенных обстоятельствах личного интереса свидетеля в деле (например, в ситуации, когда он является родственником или близким лицом обвиняемого или жертвы или находится в служебной или иной зависимости от них);
- необходимость своевременного информирования свидетеля о праве на применение к нему мер государственной защи-

ты, установленных международными нормативными правовыми актами и национальным законодательством.

Специализированным международным нормативным правовым актом, содержащим нормы о защите свидетелей, является, в частности, Конвенция против транснациональной организованной преступности, принятая в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (вступила в силу для России 25 июня 2004 г.) [3, с. 3–33]. Статья 24 названной Конвенции устанавливает, что каждое государство-участник принимает, в пределах своих возможностей, надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, охватываемыми данной Конвенцией, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц.

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 7 февраля 2017 г.) [17], устанавливающий программные положения защиты участников производства по уголовному делу.

При наличии законодательной базы для защиты прав свидетеля правоприменительная практика последних лет «свидетельствует об участившихся фактах противоправного воздействия на участников уголовного процесса, в том числе и на свидетелей. Опасаясь за свою жизнь и безопасность своих родных и близких, свидетели по-прежнему неохотно сотрудничают с представителями правоохранительных органов, под любым предлогом они стараются уклониться от участия в производстве по уголовному делу, все чаще наблюдаются случаи изменения или отказа их от ранее данных показаний» [24, с. 370].

Разъяснить сущность, целесообразность и значение своевременности применения мер защиты свидетелю может не только следователь, но и адвокат, пригла-

шенный этим свидетелем. В этом смысле следует согласиться с мнением П.В. Фадеева о том, что деятельность по оказанию правовой помощи участникам уголовного судопроизводства по своей сущности схожа с деятельностью по государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [22, с. 119].

Адвокат, обладающий определенным профессиональным опытом осуществления защиты и представительства по уголовным делам, гораздо лучше осведомлен об опасности, которая может угрожать свидетелю, особенно если последний дает показания, изобличающие обвиняемого (или обвиняемых) в совершении преступления, и своевременно может предупредить его об этом и разъяснить право ходатайствовать о применении мер защиты;

- возможность возникновения в ходе допроса свидетеля ситуации, при которой ему может понадобиться неотложная юридическая консультация, а следовательно давать подобную консультацию не вправе;

- оказание юридической помощи адвокатом, с которым явился на допрос свидетель, может быть истолковано в качестве правового сопровождения, которое послужит базой или основой для последующего осуществления защиты при изменении статуса самого свидетеля [1, с. 172] (одним словом, если защита не нужна в конкретный момент, не значит, что ее не потребуется в ближайшее время);

- участие адвоката в допросе свидетеля является дополнительным подтверждением того, что права свидетеля в ходе производства следственного действия будут обеспечены лицами, действующими в официальном качестве (термин, употребляемый в п. «а» ч. 3 ст. 2 выше упомянутого Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [18]);

- участие адвоката в допросе свидетеля является одной из гарантий того, что в случае нарушения или необоснованного ограничения прав и законных интересов свидетеля, допущенных в результате злоупотребления правом или властью, или нару-

шения закона ведущими участниками процесса свидетель получит «доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный ущерб в соответствии с национальным законодательством» (п. 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией ООН № 40/34 от 29 ноября 1985 г.) [19].

Злоупотребление правом возможно только при осуществлении права как волевого действия [14, с. 10]. Следовательно, дознаватель, осуществляя уголовное преследование, в своем стремлении изобличить преступника могут, формально не нарушая закон, причинить вред интересам свидетеля или невольно спровоцировать обстоятельства, ставящие эти интересы под угрозу причинения вреда. В частности, подобное возможно в ситуации неприглашения педагога, психолога для участия в допросе свидетеля, достигшего шестнадцатилетнего возраста, при игнорировании *возможного* отставания подростка в умственном или психическом развитии; во время проведения допроса в ночное время при спорном обосновании его фактором, именуемым «не терпящим отлагательства», и т.п. В подобных ситуациях помощь адвоката незаменима.

Практически во всех правовых системах развитых государств и Российской Федерации жертвы злоупотребления правом, а в более распространенном варианте – злоупотребления властью, обладают всем комплексом прав жертв преступлений [11, с. 10]. Важно, чтобы эти права были своевременно и в деталях разъяснены, а по возможности и защищены квалифицированным юристом.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [9], содержит норму о том, что в нашем государстве каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48), являющуюся логическим продолжением основополагающих международных нормативных правовых актов, закрепляющих права и свободы человека.

На современном этапе представители научного сообщества все чаще высказыва-

ют тезис о том, что адвокат участвует в уголовном судопроизводстве в качестве процессуальной фигуры защитника, представителя и собственно адвоката (в последнем случае, если речь идет об адвокате свидетеля) [12, с. 186, 187; 7, с. 128; 4, с. 79–83; 10, с. 112–117; 13, с. 167–171]. Подобные утверждения вполне оправданны, поскольку в уголовном судопроизводстве не должно быть случайных, процессуально не поименованных фигур с неопределенным и в надлежащем порядке не удостоверенным статусом.

Следовательно, адвокат должен быть признан участником уголовного процесса и на законодательном уровне [6, с. 432–436]. Проблема заключается только в том, в каком качестве это признание возможно. Именован адвокат свидетеля защитником недопустимо, поскольку свидетель относится к иным участникам уголовного судопроизводства, объединенным в гл. 8 УПК РФ, не относящимся к стороне защиты (как, впрочем, и обвинения), его никто не подозревает и не обвиняет в совершении преступления (иначе он превратился бы в подозреваемого или обвиняемого), значит, и защищать от обвинения нет необходимости.

Именован адвокат свидетеля представителем в том понимании, в котором этого участника позиционирует УПК РФ, не имеет смысла, поскольку:

во-первых, ни в одной норме УПК РФ нет упоминания об адвокатах как о представителях свидетелей, что нельзя сказать об адвокатах – представителях потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ);

во-вторых, институт представительства предполагает ведение дел как лично, так и через представителей, что в принципе зафиксировано применительно к потерпевшему, гражданскому истцу и частному обвинителю;

в-третьих, исходя из семантики, мы должны признать, что в уголовном процессе России представитель представляет, а защитник защищает интересы заинтересованных лиц из числа участников уголовного судопроизводства [20, с. 242, 243].

Не укладывается правовое положение адвоката свидетеля и в границы, установленные ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 21 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 2 июня 2016 г.) [16], согласно которой, оказывая юридическую помощь, адвокат (применительно к уголовно-процессуальной деятельности):

- дает консультации и справки по правовым вопросам в устной и письменной форме;

- составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;

- участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве.

Думается, что определение законодательной конструкции «адвокат свидетеля» может быть выведено на основе анализа норм УПК РФ об участии этого адвоката в следственных действиях.

Процессуальный порядок участия адвоката свидетеля предусмотрен, прежде всего, в ст. 189 УПК РФ, содержащей в ч. 5 положение, согласно которому, если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ. По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса.

В части 2 ст. 53 УПК РФ, в свою очередь, говорится о том, что защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

Адвокат свидетеля может присутствовать также при производстве очной ставки (ч. 6 ст. 192 УПК РФ) и пользоваться теми же правами, что и при допросе.

Сфокусированность правомочий адвоката свидетеля по оказанию юридической помощи исключительно на допросе и очной ставке (в любом случае по аналогии с положением защитника, несмотря на различия в процессуальном положении свидетеля и обвиняемого) не вполне оправдана, поскольку подобный порядок не учитывает участия адвоката на стадии назначения такого важного следственного действия, как экспертиза и ознакомление с ее результатами.

Е.П. Гришина не без основания отмечает, что правовую регламентацию производства экспертизы нельзя считать завершенной и отвечающей потребностям практики расследования преступлений, если нарушены или неоправданно ограничены права участников процесса [5, с. 201], тем более что многие ученые современного периода связывают соблюдение прав человека в уголовно-процессуальной деятельности с требованиями справедливости и законности [8, с. 132; 23, с. 15].

Выражая солидарность с мнением Е.П. Гришиной о том, что в изложении ст. 198 УПК РФ «Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы» допущена неточность, формально не влияющая на состязательные начала уголовного процесса, но способная негативно сказаться на обеспечении прав участников производства по уголовному делу, отметим, что в ч. 2 данной статьи указывается, что свидетель, в отношении которого производилась судебная экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта, при этом, как было отмечено ранее, свидетель вправе являться с адвокатом только на допрос или на очную ставку.

С методологической, правовой и практической позиций в приведенной ситуации закономерен вопрос: почему право свидетеля пользоваться помощью адвоката и, следовательно, право последнего на оказание юридической помощи ограничены только допросом? Ведь заключением экс-

перта могут затрагиваться более значимые права и интересы свидетеля.

В целях надлежащей защиты прав свидетеля посредством активизации деятельности приглашенного им адвоката, на наш взгляд, следует внести дополнение в ч. 2 ст. 198 УПК РФ, представив ее в следующей редакции: «2. Свидетель, в отношении которого производилась судебная экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта, в том числе, при участии приглашенного им в порядке, установленном пунктом 6 части четвертой статьи 56 настоящего Кодекса, адвокатом».

Далее УПК РФ предусматривает предъявление заключения эксперта или его сообщения о невозможности дать заключение, а также протокола допроса эксперта следователем потерпевшему, его представителю, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной судебной экспертизы (ч. 1 ст. 206 УПК РФ). Если судебная экспертиза проводилась в отношении свидетеля, ему также предъявляется заключение эксперта.

Ознакомившись с содержанием ст. 206 УПК РФ, можем заключить, что обладателями права на получение информации о содержании заключения эксперта являются подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, свидетель.

Подозреваемый и обвиняемый могут ознакомиться с заключением эксперта при участии защитника, но адвокат свидетеля в процессуальном качестве вправе принимать участие только в производстве допроса и очной ставки!

Лишение адвоката свидетеля возможности оказывать ему помощь, защищать его права как доверителя может негативно сказаться на процессуальной «судьбе» свидетеля, существенно ограничить его возможности в отстаивании своих интересов в неблагоприятной ситуации изменения его статуса при возникновении у следователя подозрения в причастности свидетеля к совершению преступления.

Простое и разумное решение видится нам в предоставлении адвокату свидетеля права на ознакомление с заключением экс-

перта путем внесения соответствующих изменений в ст. 206 УПК РФ и изложения ее части 2 в следующей редакции: «2. Если судебная экспертиза проводилась в отношении свидетеля, то свидетелю и его адвокату, приглашенному им в соответствии с пунктом 6 части 4 статьи 56 настоящего Кодекса, предъявляется заключение эксперта».

При подобном законодательном нововведении адвокат, приглашенный свидетелем, получит дополнительные возможности для отстаивания интересов и защиты прав этого участника уголовного судопроизводства.

Анализ процессуальной деятельности адвоката свидетеля, направленной на защиту прав, законных интересов и безопасности свидетеля как участника уголовного судопроизводства, позволяет предложить приемлемое для законодательного воплощения его определение.

Итак, УПК РФ следует дополнить ст. 56-1 «Адвокат свидетеля» в следующей редакции:

«1. Адвокат свидетеля – лицо, приглашенное свидетелем, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и законных интересов свидетеля и оказывающее ему юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

2. В качестве адвоката свидетеля допускаются лица, имеющие статус адвоката.

3. Адвокат свидетеля допускается к участию в деле в качестве адвоката свидетеля по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

4. Порядок участия адвоката свидетеля в производстве по уголовному делу устанавливается пунктом 6 части 4 статьи 56 и частью 6 статьи 192 настоящего Кодекса».

Список литературы:

[1] *Арабули Д.Т.* Проблемы оказания адвокатом юридической помощи в уголовном процессе // Проблемы права: международный правовой журнал. 2003. № 1.

[2] *Брусницын Л.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): Монография. М.: Юрлитинформ, 2010.

- [3] Бюллетень международных договоров. 2005. № 2.
- [4] Григорьев Ф.Г. Право свидетеля являться на допрос с адвокатом // Право и государство: теория и практика. 2005. № 10.
- [5] Гришина Е.П. Теоретико-правовой механизм использования специальных познаний в российском уголовном судопроизводстве в контексте его назначения и состязательных начал: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
- [6] Жусупбекова А.М. Адвокат свидетеля как участник уголовного процесса // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сб. материалов V международной научно-практ. конф. (3 декабря 2015 г.). Чебоксары: ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2015.
- [7] Закомолдин А.В. Адвокат свидетеля: необходима четкая процессуальная регламентация // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 201. № 1.
- [8] Ключникова Я.А. Профессиональная этика: теоретический аспект // Мораль и догма юриста: Сборник научных статей / Общ. ред. И.Л. Трунов. М., 2008.
- [9] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- [10] Лештаев И.Е., Францифоров Ю.В. Адвокат свидетеля и его полномочия // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2017. № 2.
- [11] Мамичева С.В. Права жертв преступлений и злоупотреблений властью и их гарантии в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998.
- [12] Михудинова Н.Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2005.
- [13] Попов В.С. Основания допустимости в уголовном судопроизводстве его участника, условно именуемого «адвокатом свидетеля» // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1.
- [14] Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
- [15] Российская газета. 05.04.1995. № 67.
- [16] Российская газета. 05.06.2002. № 100.
- [17] Российская газета. 25.08.2004. № 182.
- [18] Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
- [19] СПС «КонсультантПлюс».
- [20] Толмосов В.И. Проблемы участия адвоката свидетеля в уголовном процессе // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: Материалы XII ежегодной научно-практической конференции (27 февраля 2015 г.). Самара: Самарская гуманитарная академия, 2015.
- [21] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 (в ред. от 07.03.2017) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
- [22] Фадеев П.В. Комплексная правовая помощь участникам уголовного судопроизводства при осуществлении мер безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4.
- [23] Федорова О.В. Защита прав и свобод человека и гражданина – принцип уголовного судопроизводства. М., 2010.
- [24] Федоровская Н.Р. Обеспечение адвокатом прав и законных интересов свидетеля в уголовном процессе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 85.

Spisok literatury:

- [1] Arabuli D.T. Problemy' okazaniya advokatom yuridicheskoy pomoshhi v ugovnom processe // Problemy' prava: mezhdunarodny'j pravovoj zhurnal. 2003. № 1.
- [2] Brusnicin L.V. Obespechenie bezopasnosti lic, sodejstvuyushhix ugovnomu pravosudiyu: mirovoj opy't i razvitie rossijskogo zakonodatel'stva (processual'noe issledovanie): Monografiya. M.: Yurlitinform, 2010.
- [3] Byulleten' mezhdunarodny'x dogovorov. 2005. № 2.
- [4] Grigor'ev F.G. Pravo svidetelya yavlyat'sya na dopros s advokatom // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2005. № 10.
- [5] Grishina E.P. Teoretiko-pravovoj mekhanizm ispol'zovaniya special'ny'x poznanij v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve v kontekste ego naznacheniya i sostyazatel'ny'x nachal: Monografiya. M.: Yurlitinform, 2016.
- [6] Zhusipbekova A.M. Advokat svidetelya kak uchastnik ugovnogo processa // Aktual'ny'e problemy' yuridicheskoy nauki i pravoprime-nitel'noj praktiki: Sb. materialov V mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf. (3 dekabrya 2015 g.). Cheboksary': ChGU im. I.N. Ul'yanova, 2015.
- [7] Zakomoldin A.V. Advokat svidetelya: neobxodima chetkaya processual'naya reglamen-

taciya // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Pravo. 201. № 1.

[8] *Klyuchnikova Ya.A.* Professional'naya e'tika: teoreticheskij aspekt // Moral' i dogma yurista: Sbornik nauchny'x statej / Obshh. red. I.L. Trunov. M., 2008.

[9] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 21.07.2014) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 31. St. 4398.

[10] *Leshtaeв I.E., Franciforov Yu.V.* Advokat svidetelya i ego polnomochiya // Nauchnaya diskussiya: voprosy' yurisprudencii. 2017. № 2.

[11] *Mamicheva S.V.* Prava zhertv prestuplenij i zloupotreblenij vlast'yu i ix garantii v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 1998.

[12] *Mixudinova N.R.* Obespechenie konstitucionnogo prava kazhdogo na poluchenie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshhi v rossijskom ugolovnom processe: Dis. ... kand. jurid. nauk. Saransk, 2005.

[13] *Popov V.S.* Osnovaniya dopustimosti v ugolovnom sudoproizvodstve ego uchastnika, uslovno imenuemogo «advokatom svidetelya» // Probely' v rossijskom zakonodatel'stve. 2013. № 1.

[14] *Radchenko S.D.* Zloupotreblenie pravom v grazhdanskom prave Rossi: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007.

[15] Rossijskaya gazeta. 05.04.1995. № 67.

[16] Rossijskaya gazeta. 05.06.2002. № 100.

[17] Rossijskaya gazeta. 25.08.2004. № 182.

[18] Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 2. St. 163.

[19] SPS «Konsul'tantPlyus».

[20] *Tolmosov V.I.* Problemy' uchastiya advokata svidetelya v ugolovnom processe // Problema pravosub'ektnosti: sovremennye interpretacii: Materialy' XII ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (27 fevralya 2015 g.). Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, 2015.

[21] Ugolovno-processual'ny'j kodeks RF ot 18.12.2001 (v red. ot 07.03.2017) // Rossijskaya gazeta. 22.12.2001. № 249.

[22] *Fadeev P.V.* Kompleksnaya pravovaya pomoshh' uchastnikom ugolovnogo sudoproizvodstva pri osushhestvlenii mer bezopasnosti // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. 2014. № 4.

[23] *Fedorova O.V.* Zashhita prav i svobod cheloveka i grazhdanina – princip ugolovnogo sudoproizvodstva. M., 2010.

[24] *Fedorovskaya N.R.* Obespechenie advokatom prav i zakonny'x interesov svidetelya v ugolovnom processe // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008. № 85.

